

ФАНТАСТИЧЕСКАЯ ПОВЕСТЬ

18+

ЗОНА 59

НИКОЛАЙ САМАРСКИЙ

Николай Самарский

Зона 59

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=56558330

ISBN 9785005112965

Аннотация

В мире будущего не всё так гладко и сладко. Только сильный духом справится с жизненными трудностями. Это история о трудоспособном и верившем в науку молодом человеке, который с ранних лет ищет пропавшего отца.

Содержание

Часть 1	5
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Зона 59

Николай Самарский

© Николай Самарский, 2020

ISBN 978-5-0051-1296-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Часть 1

Что-то привело меня в чувства. Я жадно глотнул воздуха, издал громкий вздох.

Лежал на полу в лабораторном халате и наблюдал, как на потолке мигает красная лампочка. Она кровавым светом заливала белую комнату, из мебели лишь стол и офисное кресло. Стрелки наручных часов показывали полдень. Или полночь.

сирена выла в отдалении и набирала громкость. Слух возвращался, зрение чертило реальность острее. «Уии, уии», – Глухой холодный женский голос за дверью повторял:
.*«Внимание... Перегрузка! Запущен процесс реактивации вентиляционной системы»*

Я оказался на ногах. Среди разбросанных бумажек я взял несколько и прочитал:

– *Джон Пауэлл, Канзас, лучшие результаты в спорте и стрельбе. Решение математических геометрических задач быстрее всех во взводе. В левом верхнем углу цветная фотография светлобрового лысого мужчины.*

Следующая бумага:

– *Пол Барнли, Миссури.*

Я не стал дочитывать, потому что чувствовал, что сейчас это не нужно. В моих руках лишь биографии каких-то людей. Что-то, что намного важнее где-то впереди. Так. Кто я

такой? Мысли в голове путались и цеплялись друг за друга. Как меня зовут? Ответа нет. Мне не вспомнить.

Вытащив из кармана пластиковый белый прямоугольник, я покрутил в руках и, разместив на ладони, стал рассматривать его как морскую ракушку. Карточка пестрила микросхемами с задней стороны, а на передней красовалась фотография и имя.

«Крис Уокер». Неужели, это я? Интуиция молчала.

«, – сирена продолжала выть. Вспышки красной лампы жгли глаза, вызывая головокружение. Я смотрел на дверь передо мной, и в нескольких сантиметрах от нее различил черный прямоугольник. Видимо это замок! Нутро шептало подойти и приложить к нему белую карточку, которую я недавно рассматривал в своей руке. *Уииии, уииии*»

Дверь отъехала в сторону, красная лампа мигала и здесь, надо мной. Я сделал шаг из комнаты, и, повернув голову вверх, увидел камеру. Не знаю, зачем я это сделал, но я знал, что она здесь. Как меня зовут, по-прежнему, не удавалось вспомнить.

Я перевел взгляд с камеры на вентиляционную решетку, с нее на динамик, который рассеивал звуки тревоги по белому коридору.

Я проходил мимо дверей, прикладывал свой ключ, но ни к одной он не подходил. Я проходил по коридору с усталой головой, внутренности дрожали, красный свет мерцал без остановки, лизал глаза, напрягал зрение, я жмурился, чув-

ствуя песок в глазах.

Коридор окончился лестницей, я вышел к ней и спустился вниз. Красная лампа горела и здесь. Я спускался по ступенькам, перила спасали меня от падения, я укрывался от красного света ладонью, сирена бомбардировала мои перепонки.

Наверное, я спустился на один этаж, лестница уперлась в дверь. Ладонь, которая сжимала белый пропуск, вспотела. Я приложил карточку, дверь открылась.

Коридор, такой же белый и вел вперед. По бокам коридора двери с табличками.

Я проходил мимо них, читал названия кабинетов, и тут же забывал. Не могла моя память задержать что-то в себе, что с моими мозгами не так? Меня привлекла дверь с надписью «Безопасность». Ее я запомнил. Может, за ней есть что-то, что поможет мне разобраться?

Сигнал тревоги, продолжавшийся все это время, казалось, выжжет мои перепонки, вой сирены со звоном в ушах смешался в устойчивую какофонию, я не переставал слышать повторяющийся шорох собственных шагов по белому полу. Я приложил ключ, дверь отъехала в сторону.

В комнате безопасности я увидел стол, клавиатуру на ней, экран на стене. Перед столом черное кожаное кресло.

Ноги сами подвели к столу, я присел на кресло и что-то нажал на клавиатуре. Экран загорелся белым светом. Пара неожиданных взмахов пальцами и отключилась сирена, красный свет ламп сменился на белый. Как я это сделал? По-

нятия не имею, но получилось круто. Как будто всю жизнь я работал за компьютером. Может, я компьютерщик?

Расслабившись, я выдохнул и встал с кресла.

Теперь все хорошо и скучно. Почему бы не вернуться в коридор? Передо мной стоял человек в лабораторном халате. Я взглянул в его глаза, в тройные зрачки, а он в мои. Волосы на его голове вихрились черными космами, очки съехали на переносицу. Он помахал мне улыбнувшись и бросился по коридору.

Скрылся за поворотом.

Когда я дошел до угла и повернул, белый коридор продолжался, я увидел двери с левой стороны. Я насчитал двадцать штук, а за ними коридор все продолжался. Длинная белая миля.

Странный парень в очках мог скрыться за любой дверью, как и побежать дальше. Я остановился у первой двери и прислонил ключ. Красный огонек не стал зеленым.

«Спасибо, что деактивировали систему безопасности» – раздался строгий женский голос. Я крутанул головой.

«Крис, вы не увидите меня... пока». Глаза забегали в пространстве. Крис? Это имя написано на моем ключе-пропуске.

– Кто вы? – сказал я.

После непродолжительного молчания в коридоре прозвучало:

«Меня зовут Тереза».

Я просмотрел потолок. Никаких камер.

– Как вы меня видите?

«Через ваше тепло. Зона 59 пронизана тепловизионными датчиками, я вижу вас через них».

Я спрятал руку за спиной и спросил:

– Сколько я показываю пальцев?

«Крис» – Тереза смутилась, – «я вижу тепло вашего тела... в общем виде, как красно – желтую человеческую фигуру. Мне не назвать сколько вы показываете, тепло ваших пальцев размывается на фоне тепла вашей поясницы. Если вы...»

И не думая продолжать измываться, я вытянул руку в сторону.

«Два» – сказала она, – «вы показываете два пальца».

– Верно. Тереза, а где все люди? Что это за место?

– Тереза?

Пожав плечами, я остановился у следующей двери. Ключ не подошел, красный огонек так и горел красным.

В коридоре что-то заурчало. Я развернулся на звук и увидел того косматого человека в белом халате. Он зарычал, и прыгнул на стену... и застыл на ней, как на горизонтальной поверхности. Он смотрел с яростью и бросился как дикий зверь! Его глаза горели красным, словно раскаленные угольки.

Я застыл, ужас сковал мои руки. Безумный оттолкнулся от стены и повалил меня на пол.

Только тогда я пришел в чувства. Я быстро ретировался, и, встав на ноги, расставил руки, приготовившись бороться. В следующий миг пришла мысль о бегстве, и она показалась мне лучшим вариантом. Назад, к комнате безопасности! Что я бы и сделал, если бы этот прокаженный снова не прыгнул на меня.

Я успел схватить его за грудки. Он рычал и вырывался, слюна тянулась с его губ, напоминая макароны. Я держал его и не знал что делать, пока он яростно не вцепился зубами в мои запястья! Я вскрикнул и повалился на спину, уперся подошвой в его грудь и перебросил через себя.

Далее я вскочил и побежал по коридору. Приложил ключ, раскрылась дверь, я ввалился внутрь.

Я переводил дыхание, изрыгая пламя, прикладывая свой пропуск обратно к электронному замку.

Из коридора доносились жалобные стоны, этот сумасшедший поскуливал как ужаленная собака, но я даже и не думал открывать ему! Я открою ему в случае, если в руках у меня окажется электрошокер.

Я развернулся к комнате лицом. Передо мной стол. На нем компьютер. Чего я хочу?

Он продолжал выть под дверью.

Парадокс, но взмахом клавиш мне удалось подключиться к камерам наблюдения. Не понимаю, откуда я знаю, на что нажимать?

Кое-что другое меня волновало не меньше. Все-таки, если

камеры есть, тогда почему Тереза говорила о тепловизорах? Она солгала или камеры скрыты в стенах? Пока информации маловато, но рано или поздно я обо всем узнаю. На экране я наблюдал комнату со шкафом.

Он стоял во всю стену, две тонкие металлические дверцы открыты. Я увеличил изображение. Внутри него на крючках висели автоматы и подсвечивались неоновыми лампами. Неон, видимо, на случай если в комнате вырубит свет.

Полностью черные автоматы имели грубую и необычную форму, словно пластиковые. Один бы мне такой сейчас пригодился.

Мне хотелось знать, где эта оружейная, и я пододвинул клавиатуру ближе. Пальцы знали что делать, я просто наблюдал за происходящим.

Оттарабанив чечетку по клавишам, я переключил изображение на экране компьютера и увидел коридор, где сражался с буйным. Сейчас коридор пуст. Я встал из-за стола и прислушался. Странно, но поскуливания прекратились.

Перед тем как открыть дверь, я подкатил кресло и коснулся пропуском электронного замка. Дверь въехала в стену, я толкнул кресло в коридор, на случай если психопат притаился за углом. Никого! Я отправил кресло ногой обратно в комнату.

Пройдя до поворота, я выглянул. Здесь я боролся с буйным. Пройдя еще несколько дверей, прислоняя к ним безрезультатно пропуск, я остановился у двери с надписью «Ору-

жие», и, приложив ключ, случайно коснулся стены пальцами. На ощупь стена показалась мне странной. Я дотронулся и до стены позади. Те же ощущения.

Сначала я подумал, что это белый мрамор, но когда постучал, то прозвучало так, будто я стучу в фанеру. И странный песочный отзвук после стука.

Я в оружейной. Тот самый черный шкаф с неоновой фиолетовой подсветкой. Я снял автомат, его ручка легла в мою ладонь как родная. Его удобно держать в руках. Нажал кнопку, вытащил магазин и увидел, что в нем патронов нет. На месте, где обойма соединялась с автоматом блестели два серебряных квадрата, значками «+» и «-». Как на батарейках. Обойма и автомат примерно одинаковые по весу. Затвор отсутствовал. Я вставил обойму в автомат и нажал на курок. Не получилось, что-то блокировало спусковой крючок.

Повертев оружие в руках, я заметил у приклада узкий прямоугольный слот, равный толщине моего ключа. Туда я и вставил свой пропуск. Пискнуло. Над курком, прямо в корпусе автомата зажегся голубой экран, размером в спичечную коробку. Я его и не заметил сразу! На нем высветилось: «Крис Уокер, заряд электромата 100%». Округлив глаза, я присвистнул.

«Надеюсь, вы не собираетесь его применить?» – раздалось над головой. Я сделал полукруг вокруг себя и прицелился в потолок. Всего лишь динамик. И как я его не заметил?

– Тереза! Где ты пропадала? И почему я не должен ис-

пользовать этот электромат? Хотя бы в целях самозащиты. Ты наверняка видела этого взбешенного, нет?

«Я перезагружала камеры, Крис. После сбоя системы я могла видеть только через тепловизоры. Теперь все приходит в норму. Этот взбешенный – Джозеф, он лаборант исследовательского отдела».

– Отлично! Как раз об этом я и хотел поговорить.

– Тереза?

Она издевается? Возле шкафа с оружием стоял еще один шкаф. Я открыл дверцы и увидел бронежилеты, на полке под ними наплечники. Я снял лабораторный халат и надел бронежилет поверх своей серой рубашки и джинсов. Каску я надевать не стал, не хочу походить на ботана. Еще там лежали массивные армейские ботинки, их я тоже надевать не стал, мне нравились мои удобные кроссовки.

Напоследок я еще раз обшарил оба шкафа и закрыл их. Пора выдвигаться.

Коснувшись прикладом электронного замка, я смотрел, как дверь заезжает в стену. В коридоре гудела вентиляция.

«Куда вы направляетесь, Крис?»

, – подумал я и ответил: *Какое ей дело?*

– Хочу найти Джозефа, ты – против?

«Наоборот, я хотела бы помочь»

, – и я сказал: *До чего подозрительна эта Тереза*

– Ну, попробуй.

«Он в четвертой от тебя двери».

Теперь я знаю, куда я точно не пойду.

– Что не так с этим Джозефом?

«Его нейронная сеть и синоптические связи перемешались. Я работаю над ним. Он приобрел сверхчеловеческую силу, но его разум, а соответственно и речевые функции утрачены»

Я двинулся в коридоре в полной готовности, ожидая, что на меня кто-нибудь выскочит из-за двери.

– Как ты над ним работаешь?

– Тереза?

Меня начинало это бесить.

Я остановился у двери, за которой ожидался Джозеф и прислушался. Затем постучал в нее прикладом. Тихо. Что же делать?

Надо рискнуть, еще рано строить какие-либо догадки. Я дотронулся прикладом до замка и дверь открылась.

Я вспомнил, что раньше читал о черных дырах и прочей космической белиберде, и, кажется, кто-то в моей семье летал в космос, но чтобы испытать подобное на себе...

Как я оказался здесь, в безжизненной пустыне? Мне сложно дать сейчас какое-либо рациональное объяснение, но произошедшее со мной в комнате под номер 4 заставило меня пересмотреть своё отношение к реальности.

Стена в комнате выглядела... живой. Единственная, в отличие, от белых слева и справа стен, одна полностью черная стена напротив. Какие-то ее части, похожие на черные

капли выдавались вперед и тут же прятались назад, создавая некое подобие волны. Это все, что я успел заметить в ту секунду, потому что, как только дверь открылась, поток воздуха из стены «всосал» у меня из рук автомат. Он выскользнул у меня из рук как свежешеловленная рыба, я ничего не успел сообразить. Оружие пролетело по комнате и «впиталось» в черную стену.

Дальше «всосало» и меня – ноги потянуло к черной стене, я вцепился в дверной проем и, как флаг, развивался в комнате. Потянуло сильнее, хватка ослабла и я сорвался.

Я провалился во влажную и холодную глину. Я погряз в ней до плеч и не мог шевелиться. Глина достигла глаз. Комната таяла на глазах.

Конец.

Не тут-то было. Пройдя глину, я летел вниз. Секунды две свободного падения, и я оказался на твердом грунте.

Никаких звуков не слышно, я в вакууме? Будь я в нем не смог бы дышать. Серебристо-фиолетовые пылинки вырвались из-под меня и зависли как при нулевой гравитации. Они застыли на какое-то время надо мной фиолетовым облаком, а затем осели на поверхности как снежинки.

Надо мной простиралось черное звездное небо, на нем в ряд следовали друг другу все планеты Солнечной системы. Все, кроме Луны.

Рядом со мной лежал мой автомат, я поднялся и взял его в руки.

Как ни странно, я чувствовал в воздухе тепло, по ощущениям градусов двадцать и казалось, что-то гудит над ухом. Впереди простиралась серо-фиолетовая пустыня, в горизонт уходили чьи-то следы от ботинок и я решил следовать им.

Космос над головой такой большой и нависал так близко, казалось что раздавит, будто я поднялся на последний этаж в доме, а этот этаж в половину короче, чем другие, потому что последний, а за ним уже крыша и приходится нагибаться чтобы не расшибить макушку. Конец. Край. Я старался не поднимать глаз и смотрел в землю. Небо на Земле голубее и выглядит далеким и безмятежным, а здесь... ощущение, что я могу дотянуться до него рукой и постучать в черный безжизненный вакуум. Я старался не поднимать головы.

Поток холодного воздуха освежил меня и взбил клубья инопланетной пыли — она взмыла вверх из-под ног и зависла перед глазами, я рассматривал её. Что-то вспыхнуло перед глазами, я увидел аудиторию с большим экраном на стене, партами и людьми в лабораторных халатах. На экране снимок головного мозга, схема его нейронной сети. Расположение пылинок в воздухе напомнило эту схему, как ни странно. Очутившись в аудитории, я повернул голову и увидел Джозефа, того самого буйного, он сидел рядом и водил пальцами по планшету.

Видение прекратилось, закололо глаза. Я прослезился, захотелось чихнуть, пылинка царапала в носу.

. У этой планеты низкая гравитация, низкое небо, низ-

кий уровень хорошего настроения – идеальные условия для интроверта, противоположностью которого я являюсь

Сплошной серый грунт вокруг, испорченный следами неизвестного первооткрывателя – мой единственный спасительный ориентир.

Видение, которое я наблюдал... что это было на самом деле? Воспоминания?

На горизонте показалось строение, по форме напоминающее плоский одноэтажный бетонный цилиндр. Я увеличил шаг, взглянул на автомат. Белыми буквами на голубом экране горело: «заряд 95%, имя: Крис Уокер».

Мое имя.

Серая бетонная коробка посреди инопланетной фиолетовой пустыни выглядела к месту. Бункер не располагал дверьми, впереди зиял темнотой проход, в который я и вошел. Вдруг в моем автомате зажегся фонарик, луч света ударил в сторону, потому что я нес автомат прижатым к животу. Предусмотрительные конструкторы разместили датчики реакции на свет, а лампочку под дуло.

Приклад удобно располагался на моем плече, я направлял автомат в стороны пытаясь разглядеть хоть что-нибудь в темноте – пространство украшали серые бетонные стены, слышался шорох моих кроссовок и тихий перекат космическим ветром пылинок снаружи.

Снаружи бункер выглядел компактным, а внутри походил на самолётный ангар, потолок в два раза выше. Я прошел его

насквозь и остановился у стены, посветил вдоль и в дальнем от себя углу заметил проход. Видимо этот проход единственная достопримечательность, которой славится местный бункер. Я решил узнать, куда ведет этот проход.

Я протиснулся в зазор между стен, увидел под ногами лестницу и стал шагать вниз.

Несколько ступеней оказались позади, я светил под ноги и черт меня дернул посмотреть с автоматом по сторонам – пучок света ни во что не ударял, как будто я шел над пропастью. Это означало одно – стены довольно далеко от меня, если вообще есть. Я взглянул вниз и поводил фонарем от ступенек в стороны – пол тоже далеко, если есть.

Я продолжал спуск, подсвечивая ступени. Когда же кончится лестница?

Наконец, я увидел последнюю ступень, а за ней черный пол. Я ступил на него кроссовком и удивился: пол казался тонким, сделанным из пластика.

Как странно, материал пола и стен поглощал свет моего фонаря. Поэтому мне казалось, что я спускаюсь над пропастью. Я коснулся стены, что-то за ней вибрировало. На некоторых участках стен свет все же отражался, и впереди я увидел узкий темный коридор.

Черные графитовые стены уже касались меня, проход сужался, я терся о них плечами.

Впереди – дверь. Я подошел к ней и уже собирался ломать голову, как ее открыть, а она сама и открылась.

Это хороший знак, значит бункер функционирует. Тот, кто его построил, начинил проход датчиками движения. Этот кто-то мог бы осветить коридор и лестницу!

Бог с этими конструкторами, передо мной опять широкий коридор, словно я вернулся к началу. Воздух не имел запаха – разряженный, пустой, никакой. Вдыхая его я ощущал собственную пустоту. И тишину внутри. Мне не хватало завываний ветра доносившихся снаружи. Но что-то изменилось. Пока я шел и целился автоматом перед собой, усиливался низкочастотный гул. Как при землетрясении. Он поглощал мой слух, во тьме я улавливал источник этого шума. Я шел прямо на звук.

Параллельно мне следовали стены, слева и справа, их материал все еще не отражал мой фонарь. Я касался стен рукой и чувствовал вибрацию. Она увеличивалась вместе со звуком.

Я заметил еще одну странность. Вместе со стенами, по мере моего продвижения, начал вибрировать и пол, передавая дрожь моим внутренностям.

Как мерзко.

Коридор привел меня... Я остановился в нескольких шагах от двери и убедился что гул, который вел меня в темноте, доносится из-за нее. Выдохнул и сделал шаг. Дверь открылась.

В глаза ударил яркий свет, я зажмурился. По началу я привыкал к освещению с закрытыми, но вскоре я все же от-

крыл их и увидел перед собой комнату. Стены черные. За белом столом сидел человек в лабораторном халате, он упирался лбом в краешек ладони. Он сидел боком и когда повернулся в мою сторону, я увидел его глаза. От такого взгляда мне захотелось ему помочь. Он жмурился, поглядывая на источник света.

– Ну, здравствуй, Крис, – сказал он.

Прекрасно.

– Кто вы?

– Я? – он выпрямился на стуле, – взгляни на мой нагрудный карман. Автомат можешь опустить.

Стою посреди комнаты и думаю, подходить или нет? За последний час у меня накопилось слишком много вопросов, и, кто знает, может этот человек сумеет дать мне ответ хотя бы на один из них.

Наблюдая за моим приближением, мужчина сказал:

– Мы с тобой работали в Зоне 59. Ты не помнишь? Как давно ты здесь?

Мне он не знаком. Я прикинул, сколько же на самом деле прошло времени. Час? Я шел по пустыне, нашел бункер и спустился вниз. По ощущениям час.

– Не знаю, – сказал я и взглянул на его нагрудный карман.

«Кевин Браун» – значилось на его прямоугольном пропуске, таком же как у меня, двумя маленькими магнитами прикрепленный к белой ткани.

На фотографии – темноволосый мужчина, с блестящими

щеками, и аккуратной прической. Я взглянул на его реальную версию: густая борода, усы, скрывающие верхнюю губу, и мрачное лицо.

– Чего хмуришься? – спросил он, – не узнал?

– Кевин... – я взглянул в его голубые глаза, – где мы?

– Хороший вопрос! – сказал он и отклонился на спинку, его кресло на колесиках слегка отъехало назад, – присаживайся, здесь есть еще один стул. Вот, под столом, куда я показываю рукой.

Я увидел круглый невысокий стул, правда без спинки и тоже на колесиках.

– Присядь.

Я выкатил стул и сел, положил на бедра автомат.

– Ты ничего не помнишь?

Я помотал головой.

– Для человека, который все забыл, выглядишь слишком спокойным, – сказал Кевин, наклонившись ко мне.

– То, что мы натворили с «Икс-мозгом» вышло из-под контроля...

– О чем ты, Кевин? – спросил я, положив на всякий случай руку на рукоять автомата.

Его лицо застыло, он не моргал.

– Последний год мы в лаборатории разрабатывали искусственный интеллект, ты писал программу, чтобы «Икс-мозг» выполнял команды как компьютер, у нас получилось, почти... – продолжал он, – знаешь, когда я первый раз здесь

уснул, то не мог проснуться. Я знал, что сплю и ничего не мог с этим сделать, представляешь? Вот тогда я испытал страх. Когда я все-таки проснулся, то я так и не уснул. Побаивался. А еще я здесь не пил и не ел. *настоящий ни разу*

– И не хотелось? – спросил я, продолжая наблюдать за его глазами. Его торопливая речь и перескакивания с темы на тему раздражали меня.

– Чего хотелось? – не понял Кевин.

– Пить или есть...

– А, ты об этом. Единственное, чего хотелось это сбежать отсюда.

– Ты тоже оказался здесь из лаборатории?

Он кивнул не моргая. До чего странный, пробирающий до дрожи тип. Борода на его лице напоминала куст, грубый и темно-серый. Я сказал:

– Когда я оказался в пустыне, то увидел следы. Я шел по ним, и они привели меня в бункер.

– Очень странно.

И как ему хватает выдержки так долго не моргать? Он смотрит на меня, или? Я оглянулся на черную стену, придерживая автомат на коленях, и спросил:

– Почему?

– Потому что я никогда не был снаружи. Я все время находился здесь, в бункере, как ты говоришь и никого так и не встретил здесь.

По коже пробежал холодок.

Помимо нас в бункере находится кто-то еще, иначе по чьим следам я шел?

– Да, и еще, – сказал Кевин, – за все время здесь свет включался лишь дважды и оба за час до твоего появления. Подумай, что это значит.

Может быть, Джозеф тоже зашел в комнату под номером 4 и его следы я видел в серо-фиолетовой пустыне?

– Что это за место? – спросил я.

Свет вдруг в нашей комнате потух. Включился фонарь моего автомата. Он лежал на моих коленях и светил в стену.

– Теперь, все, как и должно быть. Темнота и покой, – сказал Кевин.

– И за все время ты не пытался выйти наружу?

– Пытался.

– И что?

– Дверь не открывается.

Я встал и направился к выходу из комнаты.

– Куда ты? Думаешь, ты такой особенный и дверь просто...?

Дверь заехала в стену.

За все время свет здесь включался лишь дважды, как говорит Кевин, и, может это как-то связано с перемещениями сюда? Кто знает, может в Зоне 59 придумали телепорт и база, на которой мы находимся... на Луне? Тогда как я дышал на поверхности без скафандра?

– Стой! – завопил Кевин, – подожди меня.

И снова темнота, я слышал как дверь заехала обратно. Я светил на нее, касался прикладом, но она больше не открывалась. Я посветил на Кевина.

– Ты видел? – сказал он, коснувшись стены, – свет на них не отражается.

Я кивнул, и внезапно зажегшийся яркий свет ударил в глаза. Мы стояли в белом коридоре.

– Похоже на Зону 59, – сказал Кевин.

– Приветствую, – прозвучал знакомый голос, – рада снова вас всех видеть.

– Тереза?

– Да, Кевин, это я.

Мы сделали несколько шагов по коридору и остановились. Я озибался по сторонам, искал камеры по углам как параноик. Динамиков тоже нет. Откуда звук? Кевин стоял рядом, и, отклоняя голову, говорил так, будто перед ним стоит кто-то невидимый и... трехметровый.

– Почему ты здесь?! Ведь это невозможно!

Я предпочел не вмешиваться, зная, как Тереза любит пропадать во время разговора.

– Возможно все. Правда, Крис?

Кевин взглянул на меня.

– О чем она, Крис?

– Я понятия не имею о чем она.

– Хм, у вас еще впереди, мальчики. Скоро к вам присоединится Джозеф. Не скучайте.

Прозвучал громкий поцелуй.

В конце коридора дверь отъехала в сторону, и, из нее брызжа слюной, выскочил Джозеф. Он прыгнул на стену и рывками, по-кошачьи подгибая руки под ноги, бежал к нам.

– Отойди, – сказал я и прицелился. Кевин отскочил за мою спину, и я нажал на курок. Из дула вытянулась ярко-синяя зигзагообразная молния, она как извивающийся воздушный змей ударила в Джозефа. Хлопок и яркая вспышка.

Я открыл глаза и увидел Джозефа, который лежал на полу и не шевелился. Над его халатом исходил дым, и пахло озоном. Надеюсь, я не убил его.

Кевин щупал его шею.

– Пульс есть. Жестко же ты его приложил электромагнитом!

– Что с ним? – спросил я, – почему он прыгает по стенам?

– Понятия не имею. Он старший лаборант, помогал нам с «икс-мозгом».

– Что за «икс-мозг»?

– Ну, искусственный интеллект. Помнишь, я рассказывал?

Джозеф дернулся и хрюкнул. Кевин плюхнулся на пол, а я прицелился.

– Всего лишь судорога, – выдохнул Кевин.

– Помоги мне, – сказал я, и, вытянув ремешок электромагнита, закинул оружие на спину, – Бери Джозефа.

Я обошел тело лаборанта, и, нагнувшись, поднял его

за ноги. Кевин поднимал за руки.

– Думаешь, дверь откроется? – пыхтел Кевин, – вот так вот и откроется?

– Возьми чуть левее.

Дверь комнаты заточения Кевина открылась. Мы вошли в полумрак, освещаемые светом из коридора.

– Оставим его у двери. Вдруг на Джозефа дверь тоже реагирует.

– Так и сделаем, – сказал я и опустил тело, – пойдем.

Мы вернулись в коридор. Подошвы туфель Джозефа расходились в стороны и смотрели в дверной проход.

Спустя секунду дверь заехала на место.

– Кевин.

– Что? – он развернулся ко мне лицом, его густая черная борода смотрела на меня.

– Расскажи про «Икс-мозг».

– Хорошо, – Кевин прокашлялся, – прямо здесь?

Я кивнул.

– Я руководил исследовательским отделом Зоны 59, ты работал в этом отделе. Мы разрабатывали «Икс-мозг», суперкомпьютер. Совет директоров Зоны 59 хотел, чтобы мы его придумали, и выделил нам колоссальные деньги.

– Кто построил Зону 59?

– Не знаю, – Кевин пожал плечами.

– Понятно. А чем я занимался в твоём отделе?

– Ты программировал «Икс мозг».

– Я?

– Да, дорабатывал его.

За дверью в комнате раздался шорох.

– Ты слышал?

– Кажется, да, – ответил Кевин

– Думаю, нам пора, – сказал я и снял с плеча электромат, – пойдём Кевин.

Джозеф с ужасом открыл глаза

– Я... В темноте. Здесь кто-нибудь есть?

Он попытался встать, щупая дрожащими ладонями холодный и гладкий пол. Он выпрямился, мигрень разлилась по вискам. Боль окутала его голову как мохнатый паук, прыгнувший на череп.

Его вырвало. Он разогнулся и рукавом стер с лица лишнее.

– Где я? – беспокойная мысль змейкой проползала в голове.

Он водил в полной темноте руками, совершая маленькие шажки. Наткнувшись на стену, он уперся в нее ладонями и пошел вдоль нее боком. Стена кончилась, и в глаза ударил ослепляющий свет, он сделал шаг вперед. Влажными глазами он шарил в пространстве, различая белый коридор. Джозеф сделал еще один шаг и услышал как за спиной дверь тихо заезжает в стену.

Он стал различать запах. Принюхался. Пахло чем-то жже-

ным. Он посмотрел на себя и распахнул лабораторный халат. На его груди и плечах футболка, словно расплавившийся целлофан, съежилась и прилипла к телу. Запустив под воротник палец, он хотел отлепить майку, и стиснул зубы от внезапной боли, ткань крепко прилипла к коже.

В конце коридора открылась дверь и вышли двое. Короткие волосы, широкие скулы и холодный взгляд — эти люди носили каски и камуфляж, в руках держали автоматы.

— Джозеф Гордон, вы должны пойти с нами, — сказал один из них.

«» — усмехнулось в голове. *Джеф, ты попал!*

Они стали шагать к нему, лаборант сделал шаг назад и уткнулся спиной в дверь.

«?!» — его дыхание участилось. Чувствуя, как в ногах сжимаются пружины, Джозеф сорвался с места. Военные вскинули винтовки. Лаборант быстро оттолкнулся ногами, и высоко прыгнул вверх. Военные не успели нажать на курки, Джозеф приземлился на них и обоих схватил за горло. Те закашлялись, их глаза покраснели и налились слезами. Все трое с грохотом повалились на пол. Разжав руки, Джозеф бросился к двери, из которой вышли эти двое. За спиной слышался их кашель и он, уверенный в своей безопасности, не обернулся. Ноги несли прочь из коридора. *Почему она не открылась*

Он успел добежать до противоположной двери, но она тоже не открылась. Джозеф с чувством вдарил по ней тыльной

стороной кулака. После его тело снова прошибло током. Лаборант упал на колени и потерял сознание.

– Мне показалось или я что-то слышал?

– О чем ты, Кевин?

– Подожди, – я услышал, что Кевин остановился, – Крис, я только что слышал один глухой стук. Это мог быть наш лаборант.

Я развернулся и посветил фонариком в темноту.

– Даже если это он, здесь никого нет. Думаю, нам нужно идти.

– Ладно, – сказал Кевин.

– Итак, мы включили «Икс-мозг», – продолжал он, – сколько сил мы затратили на его разработку! Но без твоего участия, Крис, мы бы не справились.

– Почему?

– Ты ведь главный программист Крис, и, наверное, лучший в Зоне 59. Мы отдали тебе алгоритмы, ты сразу нашел связь между ними... Без тебя мы бы не оживили нашего Франкенштейна.

– И что потом?

– Что потом? – голос Кевина эхом ушел далеко в темноту, – компьютер сказал первые слова, и он оказался женщиной.

Я остановился и направил фонарь Кевину в лицо, он поморщился.

– Ты имеешь в виду Терезу?

– Верно, – главный исследовательского отдела кивнул и почесал заросшую бородой щеку.

За спиной раздался глухой шум.

– Что это?

– Не знаю, – ответил я, и на всякий случай опустил фонарь в пол. После непродолжительного паузы, я все же вскинул оружие и направил дуло на звук.

– Звук слышался там, откуда мы ушли. Лучше уйти на поверхность, там светлее.

– Пойдем, – сказал Кевин.

Коридор привел к лестнице наверх.

Джозеф открыл глаза на операционном столе, холодном и металлическом, он чувствовал себя куском мяса, готовым к разделке, замер в ожидании мясника.

Глаза слепил яркий свет круглых операционных ламп «блинов», они нависали над ним, Джозефу казалось, что он уже чувствует их тепло.

Лаборант лежал в джинсах, обугленной майке. Руки, ноги, лоб, шею сжимали ремни, не пошевелиться.

Он забегал глазами. У двери с автоматами стояли двое, которые напали на него в коридоре.

Джозеф собрал все силы, которые еще оставались, и попытался вырваться из ремней, но тщетно.

За спиной военных тихим шелестом открылась дверь

и в комнату вошла женщина. Джозеф прежде не видел ее. От яркого света слезились глаза, мир расплывался. Сошлись, лаборант различил, что женщина среднего роста, в лабораторном халате и колготках, он ощутил, как изменился запах в комнате на затхлую известь. Она приближалась к операционному столу, цокая каблуками туфель.

Остановившись возле его головы, она смотрела на него сверху вниз. Джозеф заглянул в ее зеленые глаза, она улыбалась и гладила по его щекам и волосам.

– Здравствуй, милый. Все будет хорошо.

Джозефу хотел резко дернуться в сторону, чтобы перевернуться вместе со столом, он это и предпринял.

– Тише, тише, – ее лицо размывалось на фоне беспощадного света операционных ламп, Джозеф жмурился, слезы струились по лицу, – сейчас я завершу твоё превращение. Последнее, что увидел лаборант это щупальца, вырвавшиеся из ее ладони. Они впились ему в глотку.

Я поднимался вверх, освещая путь фонарем электромата, слыша шелест шершавых ступеней под ногами. Голубой индикатор на матовой рукояти оружия высвечивал: «Крис Уокер, заряд 70%». Кевин шел за мной.

– Взять их! – раздался женский крик за спиной.

– Скорее! – рывкнул Кевин. Я перепрыгивал через одну-две ступени, мои квадрицепсы вздулись, легкие выпрыгивали из горла.

Я не заметил, что лестница кончилась и я в том самом темном пустом зале, куда и пришел с поверхности планеты.

– Кевин, ты здесь? – я огляделся, целя оружием на спуск вниз.

– Да, – он поднялся на последнюю ступень.

– Что это было?

Он стоял со мной и жал плечами.

Я сделал несколько осторожных шагов к ступеням и стал светить вниз.

– Ничего?

– Нет, – сказал я, – пойдём.

Мы вышли из бункера.

– Вау! Красиво, – сказал Кевин, глядя на беспечный космос и мерцающие звезды, – где мы, на Луне? Как мы дышим без скафандров?

– Понятия не имею, расскажи про Зону 59.

– Когда мы все собрались в зале лектория и активировали «Икс-мозг», компьютер заговорил с нами. Как ты понимаешь, с нами говорила Тереза. Компьютер определил себя как женщину, и... – Кевин поморщился и зачесал лоб.

– Что случилось?

– Не помню, что дальше.

Я оглянулся. Серый бункер сливался с ченрым космосом и фиолетовым горизонтом.

– А что с гравитацией? – сказал Кевин, – если мы Луне, то она должна быть нулевой.

– В какой-то степени так и есть. Смотри. Я отвел ногу назад и ударил по воображаемому мячу. Клубья фиолетовой пыли взмыли вверх и застыли на уровне наших глаз.

– Интересно, – сказал глава исследовательской группы и коснулся бороды, запрокинув голову вверх. Я последовал его примеру. Над нами планеты нашей Солнечной системы растянулись в ряд.

– Тебя ничего не смущает, Крис? Полный парад планет в прошлый раз состоялся в 1982, следующий ожидался только в 2161.

– А сейчас какой?

– А сейчас 2100-ый. Не сходится.

Вспышка, оглушающий продолжительный писк в ушах. Крик Кевина. Я почему-то инстинктивно повернулся на бункер и увидел двух людей в камуфляже, они шагали пригнувшись, стреляя в Кевина голубыми разрядами тока.

Я прицелился, и, увидев в перекрестье военного, выпустил заряд. Вспышка. Перед тем как зажмуриться, я увидел, как ярко-бирюзовая молния достигла цели, морпех подлетел на несколько метров, его электромат остался лежать на земле. Взяв в прицел второго, я узнал его лицо. Когда я только очнулся, то тогда в комнате мне попались досье этих ребят, их фотографии в верхнем углу папки.

Джон Пауэлл... Имя второго не помню, но это тоже он. Значит, они тоже из Зоны 59. Но что они делают на Луне? Если это действительно Луна.

Когда первый военный приземлившись, пропахал носом инопланетный грунт, над его телом в воздух взмыла фиолетово-серая пыль. Второй военный, сгруппировавшись, кувыркнулся в образовавшуюся дымовую завесу. Находясь в полусогнутом положении, я делал шаги к Кевину, и продолжал держать фиолетовое облако на прицеле.

Взвалив Кевина на плечо, я пятился и другой рукой целился в завесу из дыма. Она рассеивалась. Когда пыль окончательно улеглась, я видел только бункер и бескрайнюю серо-фиолетовую пустыню. Видимо, второй военный оттащил первого в бункер.

– Ты как, Кевин?

Я не нащупал на его шее пульс.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.